

число произведений житийной литературы в виде особых житий прославленных подвижников и в больших сборниках — Четвях-Минях; поучительная аскетическая литература в Патериках; апокрифы; исторические труды, в частности Хроника Иоанна Малалы с включенным в нее сказанием о Троянской войне; Откровение Мефодия Патарского; вероятно, Физиолог. Многие из этих произведений переводной литературы носят имена переводчиков — тех же писателей, которые известны и как авторы самостоятельных произведений: Климент Охридский, биограф и панегирист своих учителей Кирилла и Мефодия, переводчик «Цветной Триоди», автор многочисленных поучений, составленных простым и ясным языком, и похвальных «Слов» в византийском риторическом стиле; Константин, сначала пресвитер, а позднее епископ, переводчик «Учительного евангелия» (51 «слово» за воскресные дни с его введениями и нравованиями и с прибавлением одного собственного поучения) и «Слов» Афанасия Александрийского против ариан, автор «Азбучной молитвы» и, по всей вероятности, «Прогласа св. Евангелия» (стихотворного предисловия к славянскому переводу «Четвероевангелия»), а также, вероятно, ряда других произведений; Иоанн Экзарх, переводчик Дамаскинова «Слова о правой вере» и составитель «Шестоднева» по творениям Василия Великого и других византийских писателей, автор нескольких художественно стилизованных «Слов»; Григорий Пресвитер, переводчик 8 библейских книг и автор поучений, большей частью компилированных из творений Златоуста. В качестве оригинальных писателей известны Черноризец Храбр, автор полемического произведения «О писменех» в защиту Кириллового дела против «троязычной ереси»; сын Симеона Великого, царь Петр, который позднее принял монашество и под именем Черноридца Петра известен как автор поучений; Козма Пресвитер, автор известного полемического труда против богумилов «Слова на еретики».

В своем обзоре о древнеболгарской письменности и ее связях с русской литературой Н. К. Гудзий говорит: «Можно сказать с полной уверенностью, что многое из произведений древнейшей болгарской и переводной и оригинальной литературы не дошло до нас: многое, несомненно, погибло или было истреблено в обстановке тяжелых исторических катастроф, какими чревата была история Болгарии. Ни один памятник переводной и оригинальной литературы времени Бориса и Симеона не сохранился в болгарских списках: все они, как и многие позднейшие, известны по русским или сербским спискам, обнаруживаемым вплоть до наших дней в различных книгохранилищах, преимущественно русских. Не сохранились, например, болгарские оригиналы Остромирова Евангелия и Святославова Изборника 1073 г., дошедших до нас в богато оформленных русских списках, очевидно, воспроизводящих внешнее оформление оригиналов».<sup>89</sup>

Вопрос о том, сколько и какие тексты из тогдашней болгарской письменности спаслись от гибели благодаря своему переходу в Россию, является особо важным по своей связи с общей характеристикой содержания древнейшей болгарской литературы, которая обычно строится на базе известного нам сохранившегося материала. При рассмотрении этого вопроса, мне кажется, необходимо тщательнее учитывать те исторические условия, в которых осуществлялись тогдашние русско-болгарские литературные связи.

Непосредственные связи Киевской Руси со славянскими Балканами после крещения Владимира были очень недолговечны, всего 12 лет: от 989 г., когда Самуил, восстанавливая болгарское царство, отнял у визан-

<sup>89</sup> Н. К. Гудзий. Литература Киевской Руси и древнейшие инославянские литературы, стр. 25.